

общения из исключительного примера в новую норму международного диалога.

Литература

1. Балахонская Л. В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. №1 (56).
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 318 с.
3. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. № 7. С. 257-263.
4. Ганди М. К. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 124–129.
5. Розенберг М. Б. Язык жизни. Ненасильственное общение. М.: София, 2020. 288 с.
6. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
7. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 324 с.

МУТАЦИИ МЕЖГЕНДЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Барановский В. А., Минск (Беларусь)

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Фонда Президента РФ по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. Развитие современных инокультурных форм межличностной коммуникации и взаимодействия стимулировало актуализацию демографических проблем совместного восприятия мужчинами женщинами и женщинами мужчинами и, следовательно, межполовых конфликтов, которые злокачественно влияют на демографическое развитие социокультурной системы. В статье рассматриваются основные проблемы идеологической и физиологической индивидуализации, реконструирован алгоритм увеличения ценностно-поведенческого расстояния между мужчинами и женщинами в контексте экономико-демографического «осушения» целевой группы, определена связь мутаций межгендерной коммуникации с геополитическими закономерностями.

Ключевые слова: межгендерная коммуникация, физиологическая индивидуализация, идеологическая индивидуализация, демографическое «осушение», геополитические закономерности

THE MUTATIONS OF GENDER-BASED COMMUNICATION AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Baranovsky V. A., Minsk (Belarus)

Abstract. *The evolution of modern, cross-cultural modalities of interpersonal communication and interaction has exacerbated demographic challenges regarding the mutual perception between men and women, thereby intensifying gender-based conflicts that adversely affect the demographic development of the socio-cultural system. This article examines the core issues of ideological and physiological individualization, reconstructs the mechanism driving the value-behavioral divergence between men and women within the context of the socio-demographic depletion of the target group, and establishes the correlation between mutations in gender-based communication and geopolitical regularities.*

Keywords: *gender-based communication, physiological individualization, ideological individualization, demographic depletion, geopolitical regularities*

Социоструктурные трансформации социальной динамики в третьем десятилетии XXI века формируют новую матрицу социальных рисков, которая, безусловно, накладывается на жизнь и повседневность индивидов. Причем особенную роль занимают демографические риски в силу своей социальности и «экономичности» одновременно. Функциональный потенциал демографической науки широк: разработка, моделирование и практическая реализация экономически выгодных режимов воспроизводства населения, способствующих оптимальному распределению ресурсных активов внутри страны и за ее пределами; модернизация семейной политики как фактора обеспечения стабильности современной семьи; определение описательных и функциональных особенностей поколенчески обусловленного взаимодействия мужчин и женщин в сети Интернет и за ее пределами в условиях цифровизации сознания и деятельности и т. д.

Активная интеграция повседневности и новых форм онлайн-взаимодействий, с одной стороны, обновляют коммуникационно-интеракционистские возможности потенциальных партнеров, с другой стороны, способствуют идеологической и физиологической индивидуализации.

Предмет идеологической индивидуализации партнеров – трансформация феминизма четвертой волны и развитие мужского движения как ответной реакции. Идеологические мутагены межгендерной коммуникации базируются на ценностном различии

мужчин и женщин – маскулинная культура в большей степени ориентирована на реализацию традиционных мужских ролей в общении и семье, так как не была подвержена идеологической индивидуализации; культурные архетипы феминности базируются на росте индивидуализма и восприятии мужчины как инициатора и транслятора практических решений. Это способствует перераспределению степени осознания ответственности как за реализацию целей и интересов семьи, так и за саму динамику общения в сторону женской уникальности (инфантилизма) и мужской рациональности (консерватизма). Это порождает несколько ключевых проблем семейной динамики современности:

1) Проблема долга и ответственности

Структура ответственности не предполагает личный интерес ответственного в ее соблюдении. Долг персонально осознаваем сам по себе. В социодинамике современной семьи понятия «Долг» и «Ответственность» размываются. Объем долженствования прямо пропорционален ответственности, функционально зависящей от консерватизма партнера. Если консерватизм в виде рациональности высок, то и долг будет исключительно за этим человеком. Другими словами, должен всегда тот, кто ответственен. Предиктором успешного функционирования семьи является осознание коллективной ответственности за семью / партнерство и мужчинами, и женщинами. Сингулярная ответственность в семье является одним из фактором, способствующим росту семейных конфликтов и, в конечном счете, развода;

2) Проблема ценностных приоритетов

В условиях цифровизации сознания, а соответственно, индивидуализации, размывается и «кликируется» содержание базовых ценностей общества, растет взаимозависимость поведения, общения и ценностного набора каждого отдельно взятого человека. Наборы ценностей, сгенерированные на основе индивидуализма и консерватизма, различаются как по родовидовой структуре, так и функционально. Это приводит к антагонизации людей (ценностей). Еще один аспект проблемы – социальное закрытие. Люди закрываются в свои отдельные «круги по интересам», в которых локализован n-й ценностный набор и не стремятся расширять данные круги. Корень проблемы – в ценностно-коммуникативной селекции, позволяющей отбирать людей в круг общения по принципу соответствия / несоответствия локальному ценностному набору и низкой информированности людей об аксиологической структуре и критериях

отбора конкретной группы. Это порождает проблему коммуникационного неравенства.

3) Проблема коммуникационного неравенства

Суть коммуникационного неравенства – в неравном доступе людей к реализации потребности в общении. Ценностно-коммуникативная селекция присутствовала во многих исторических эпохах развития социума. Однако сейчас она стала особенно чувствительной, так как информационно-коммуникационные технологии, с одной стороны, предоставили людям широкие возможности для расширения коммуникативного потенциала, с другой стороны, потребность в общении предполагает не только факт обмена мыслями, идеями по цифровым каналам, но и условие личного присутствия обоих партнеров по общению. Комплексность потребности – в ее насыщенном эмоциональном компоненте, который в полной мере реализуется только в условиях близкого территориального расположения коммуникантов и информированности об актуальной ценностной структуре круга по общению.

Физиологическая индивидуализация партнеров определяется структурой потребления порнографического контента и режимом взаимодействия со сверстниками в период пубертатного развития организма. Пропорциональное увеличение степени социальной «диссоциации» в 13-17 лет (чаще всего, в школе) актуализирует потребность в эмоциональных связях (их замещении). В условиях замещения потребности в эмоциональных связях порнографическим контентом трансформируется и восприятие социальных параметров сексуальной и эстетической активности в сторону их полного игнорирования или несоблюдения. Это стимулирует рост количества людей, которые нереализовывают сексуальные и коммуникативные потребности, поскольку с трансформацией восприятия социальных параметров сексуальной и эстетической активности трансформируется и характер мышления, селективные условия отбора партнеров по сексуальному общению в сторону наличия у него «модельной внешности». При этом структура мышления, ценностный набор, индивидуальные параметры сексуальной и эстетической активности между ними существенно различаются, так как достижение «модельной внешности» чаще всего коррелирует с высокой социальной активностью, которая отсутствует у партнеров с замещением потребности в эмоциональных связях порнографией. Это также стимулирует снижение традиционной маскулинности и традиционной феминности. Маскулинность традиционно предполагает спортивное тело и крепость духа, которые формируются в результате регулярных

тренировок, что, в свою очередь, предполагает высокую силу воли, твердый характер и стремление к цели. Данные параметры у людей с высоким уровнем потребления жанрово дифференцированных единиц порнографического контента находятся на низком уровне, что, в свою очередь, приводит к росту инфантилизма уже среди мужчин активного репродуктивного возраста.

На основе построенной модели идеологической и физиологической индивидуализации реконструируем алгоритм увеличения ценностно-поведенческого расстояния между мужчинами и женщинами с целью экономико-демографического «осушения» целевой группы:

1) Распространение и популяризация посредством каналов рекламы эротических и порнографических материалов, разработка содержания которых ведется по принципу максимизации ценностно-символического расстояния от элементов традиционной интимности;

2) Интеграция в воспитательные программы юношей и девушек противоположные друг другу аксиологические модели консерватизма и индивидуализма;

3) Игнорирование универсальных параметров сексуальной и эстетической активности юношами (физиологическая индивидуализация юношей)

4) Усложнение эстетических требований юношей к девушкам, воспитывающимся / воспитанным по модели индивидуализма;

5) Индивидуализация личности посредством создания профиля в социальных сетях и возможности самостоятельной репрезентации собственной персоны (идеологическая индивидуализация юношей и девушек);

6) Популяризация «голливудского» лакшери-образа жизни как идеала жизненной активности и повседневности;

7) Создание сетевых каналов распространения и обновления воспитательных программ юношей и девушек (мужское движение / феминизм); парapsихологических установок-алгоритмов, направленных на подтверждение / опровержение истинности «родительской» воспитательной модели;

8) Усложнение требований отбора мужчин женщинами и женщин мужчинами, увеличение ценностно-поведенческого расстояния, рост взаимного непонимания и межполовых конфликтов, увеличение включенности юношей и девушек в реализацию нетрадиционных сексуальных практик, снижение мотивации к рождению детей, эрозия ресурсно-демографической способности юношей и девушек активного репродуктивного возраста, дестабилизация режима воспроизводства

населения с целью нарушения функционирования экономической и культурной системы целевой группы, постановка в энергетическую, сырьевую и демографическую зависимость, миграция иностранных демографических активов, размывание национально-культурной идентичности целевой группы.

Мутации межгендерной коммуникации всегда имеют за собой геополитический контекст экономической конкуренции, выражающейся в желании захвата ресурсной и сырьевой базы противника.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О демографической безопасности» от 04 января 2002 г. № 80-З, демографическая безопасность – состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами [3]. Это определяет и необходимость своевременной разработки эффективных средств противодействия и сохранения национально-культурной идентичности, которыми выступают продвижение и защита собственных ценностей от деструктивного информационно-идеологического воздействия; корректировка воспитательных программ юношей и девушек в соответствии с национальными интересами государства; защита от инокультурного влияния посредством ограничения доступа к деструктивному контенту, нацеленному на реконструкцию индивидуалистических воспитательных программ девушек и консервативных воспитательных программ юношей; продвижение физиологического развития юношей и девушек методами усиления контроля за соблюдением спортивной и физической культуры; диспансеризацией населения в условиях глобальной эпидемиологической нестабильности, проявляющейся в неспособности и нежелании институтов ООН и ВОЗ вовремя спрогнозировать и предупредить возникновение и распространение опасных бактериологических и вирусных патогенов.

Литература

1. *Боброва А. Г.* Семейная политика как основа демографической безопасности Республики Беларусь. Минск : Беларуская навука, 2025. 215 с.